

Чэнь Лань сидела в гостиной, щелкала семечки и смотрела телевизор. В последние несколько дней она перестала наряжаться. Теперь на ней была простая пижама, она была без макияжа. Ее кожа выглядела плохо. Она подошла и прислонилась к двери, посмеиваясь над Ло Бэй, которая ждала снаружи.

— За кого ты меня принимаешь? Ты хочешь узнать, не жестоко ли я обращаюсь со своим ребенком? Иди и посмотри сама, он в той комнате.

Как у хозяйки дома, у Ло Бэй были веские причины для присутствия. Она последовала за социальными работниками в квартиру. Когда они открыли дверь, глаза Ло Бэй покраснели.

Фан Цзинчжоу свернулся калачиком на кровати. Его маленькая фигурка, казалось, стала еще тоньше.

Свет в комнате был выключен, а окно закрыто. На полу были разбросаны пакеты из-под картофельных чипсов и коробки из-под еды на вынос. В воздухе стоял неприятный запах...

Все было так, как и предполагал Чжоу Цзяньго. На Фан Цзинчжоу не было следов от избиений. Он не умирал от голода. У него была еда, и ему даже давали закуски. Чэнь Лань только ограничила его свободу, заперев в этой маленькой комнате на несколько дней.

Когда социальные работники спросили ее о причинах, Чэнь Лань начала вести себя жалко. Ло Бэй даже не знала, что ее актерские способности настолько хороши.

— Я мать-одиночка. Нелегко растить ребенка. Я родила его, обеспечила его едой и одеждой. Как бы я ни уставала, я верю, что это того стоит. Пока мой ребенок хорошо растет, как мать я не могу надеяться ни на что большее. Но посмотрите на него! Он научился лгать и украл у меня деньги. Если он осмелился воровать в детстве, то какой опасностью для общества он станет в будущем? Он — моя плоть и кровь, как у меня хватит духу ударить его? Но он уже такой большой ребенок, он даже не слушает меня, когда я ему что-то говорю, поэтому у меня не было выбора, кроме как отправить его в его комнату для размышлений. — Чэнь Лань начала проливать слезы. — Я не требую от своего ребенка великих свершений. Я просто не хочу, чтобы в будущем он создавал проблемы для других. Я не хочу, чтобы он стал негодяем и преступником. Это моя вина, что я плохо его воспитала!

Ло Бэй была так зла, что ее начало трясти. Фан Цзинчжоу прижался к ней сзади. Она спросила его:

— Цзинчжоу, скажи мне правду. Ты лгал или крал деньги?

Фан Цзинчжоу не принимал душ уже много дней. От него исходил странный запах, а волосы были сальными. Он крепко схватил Ло Бэй за талию. Как раненый зверь, он завыл:

— Я не делал этого! Бэйбэй, я не делал этого!

— Посмотрите на него! Он все еще не признает свою вину! Вся мелочь из моего кошелька пропала. Я обыскала его карманы на днях и обнаружила, что он украл ее. — Чэнь Лань коснулась своего лица. — Все, чего я хочу, это чтобы он признал свою вину. Чтобы он признался в краже и понял, что поступил неправильно. Как я могу издеваться над ним, ведь я его мать? Мне просто не нравится его упрямая позиция не признавать свои ошибки.

Работники службы проверили Фан Цзинчжоу на наличие ран. Действительно, их не было. Он не выглядел голодным, и на его одежде были даже крошки, доказывающие, что он ел.

Что еще они могли сделать?

Она не била ребенка и не морила его голодом. Она просто позволила ему поразмышлять в своей комнате в течение нескольких дней. Даже если бы дело передали в суд, никто бы не сказал, что Чэнь Лань не права.

Когда социальные работники ушли, Чэнь Лань вернулась к своему первоначальному облику. Она села на диван, скрестив ноги, и зажгла сигарету.

— Ло Бэй, я предупреждаю тебя, чтобы ты не лезла не в свое дело. Он мой ребенок. Что бы я с ним ни сделала, даже если придет император, как он смеет утверждать, что я не имею права преподать урок своему ребенку?

Ло Бэй дотронулась до лица Фан Цзинчжоу и увидела, что он беззвучно плачет.

Она спросила Чэнь Лань:

— Он действительно твой ребенок? Если да, то почему ты говоришь посторонним, что он вор? Ты могла бы сказать, что он плохо себя ведет или непослушен. Как ты могла сказать, что он украл деньги? Это оскорбление его характера. Ты заставляешь его признаться в том, чего он не совершал. Неужели ты не понимаешь, какой вред причиняешь, говоря, что твой ребенок — вор? Он не домашнее животное, он человек. Ему уже пять лет, и у него есть свои мысли. Чэнь Лань, он ничего тебе не сделал. Причина, по которой твоя жизнь стала такой, не имеет к нему никакого отношения. Он невиновен.

Сказав это, она проигнорировала Чэнь Лань и присела на корточки, чтобы посмотреть на Фан Цзинчжоу. Она мягко сказала ему:

— Цзинчжоу, я знаю, что ты не лгал. Ты не крал деньги. Ты хороший ребенок. Я верю тебе. Бэйбэй верит тебе.

Фан Цзинчжоу крепко обнял ее и заплакал навзрыд. Его плач был печальным и полным боли.

Чэнь Лань наблюдала за происходящим холодным взглядом.

Ло Бэй достала из кармана салфетку и вытерла лицо Фан Цзинчжоу. Она встала, держа Фан Цзинчжоу, и посмотрела на Чэнь Лань.

— Ты права, он твой ребенок. Но, Чэнь Лань, я думаю, что я была слишком щедра и добра, и ты осмелилась сделать что-то подобное на моей территории. Это мое первое и последнее предупреждение. Если ты посмеешь снова запереть Фан Цзинчжоу в его комнате, я позабочусь о том, чтобы ты испытала ту же боль, что и он. Не стесняйся, ты можешь попробовать. Я начала заботиться об этой собственности в пятнадцать лет. Если не веришь мне, можешь пойти и поспрашивать, кто здесь настоящий хозяин...

Лицо Чэнь Лань стало настороженным.

— Каково это — издеваться над собственными детьми? Позволь мне сказать тебе, что ты просто ребенок по сравнению с теми, кого я видела и с кем имела дело. Так что не пытайся переступить черту. Это мой дом. И ты должна следовать моим правилам. Если ты их нарушишь, я не против побыть злодеем, чтобы дать тебе понять последствия этого.

<http://tl.rulate.ru/book/45465/1891963>